

ЛАРА ТОПОЛЕВА

Океан

Издательство АСТ
Москва, 2025

Глава 1

Несмотря на конец августа, жара в городе стояла такая же изнуряющая, как и в начале июля. Алина надеялась, что до пожаров не дойдёт, — необходимость оставлять дом из-за принудительной эвакуации, как в прошлом году, её совсем не радовала. Тогда огонь поднялся по горе медленно, но верно, как опытный хайкер, и вплотную подошёл к домам. Она страшно переживала, но муж успокаивал: ни страховые компании, ни городские власти не допустят, чтобы сгорели миллионные «дворцы» в их престижном районе города Лос-Анджелеса. И действительно, пожарные были начеку и вовремя послали вертолёт, который и сбросил ярко-розовую струю на обнаглевшего агрессора. Власти действовали чётко, не забывая объяснять, что при всей их опасности пожары помогают лесам обновляться.

Алина подумала, что освежиться сейчас было бы очень неплохо. Пока такое пекло, они решили смотаться на океан, где было не так жарко, как в долине. Помогли ноги в «большой воде», а по возвращении продолжили в прохладном бассейне.

Алекс, муж Алины, почти сразу вынырнул и исчез в доме под кондиционером, а она ещё долго плескалась с сыном Никитой, прыгая под «Бабка сеяла горох и сказала деду: “Ох, ох!”». На последнем «охе» Алина подхватывала ребёнка и бросала в воду. «Ещё, мама, горох, ещё!» — просил Никита, и Алина покорялась, заново

переживая почти забытое чувство восторга, которое испытывала в детстве, когда выезжала на летние каникулы на море. Весь учебный год она жила ожиданием провести целый месяц вдвоём с мамой, купаясь и загорая с утра до самого вечера, а потом, когда наступала вечерняя прохлада, — бродить по неизведанным улочкам и скверам города.

Так что для Алины жара была не в тягость, а даже наоборот — она словно сама обновлялась вместе с пылающим лесом. И всё же иногда запредельные температуры изматывали даже её, поэтому она уже несколько раз намекала мужу на покупку летнего дома возле океана. Теперь, когда Алекс продал одну из своих компаний, они вполне могли себе это позволить, тем более налоговая выгода была очевидной. Однако Алекс по-прежнему уклонялся от разговоров на эту тему. «Ему просто надо созреть», — думала Алина.

Последнюю неделю она просыпалась в прекрасном настроении: ближайший уикенд обещал внести разнообразие в их монотонную жизнь — планировалось барбекю. Даже перспектива общения с друзьями мужа не портила этого ожидания, несмотря на то что друзья Алекса и её друзья вращались на разных орбитах. Алина всегда это осознавала и принимала как данность. Нет, в его компании к ней относились внимательно и уважительно, но всё же... Это были вовсе не те доверительные и тёплые встречи, которые случались у неё с давними подружками — одинокими незамужними девчонками, ставшими в последнее время основным её окружением. Справедливости ради, в числе друзей Алины всё-таки была одна семейная пара — Маша и её супруг-американец; но они давно перебрались в Лас-Вегас, не выдержав роста цен на жильё и уровня жизни в Лос-Анджелесе. Тем не менее Маша приезжала в гости на лето — их дети были ровесниками, — и Аля очень ценила это время, всякий

раз убеждаясь в том, что настоящий друг — такая же исключительная редкость, как и настоящая любовь: встретив своего человека, ты ни с чем не спутаешь это чувство душевного родства. Так было у Алины, когда она познакомилась с Машей, так же — когда в её жизни появился Алекс.

И ни одна из этих встреч не стала бы судьбоносной, если бы Алина не предприняла для этого должных усилий.

Будучи «туристом» из России, Маша пришла в адвокатскую контору, где работала Алина, оформлять право на политическое убежище. Было видно, что жизнь нелегала в чужой стране уже успела её потрепать. Сияя американской улыбкой, Алина больше часа терпеливо объясняла Маше все тонкости подачи документов, а потом сделала ей пятидесятипроцентную скидку на перевод документов, прошептав: «Только не говори нашему шефу». Маша сначала скептически отнеслась к такому дружелюбию, выходящему за рамки вежливости, и потеплела к Алине лишь через недели общения. Алина же сразу узнала в Маше человека, который задержится в её жизни надолго.

В своё время она узнала своего человека и в Алексе, правда, это произошло не быстро. «Слишком провинциален, слишком “ботаник”» — так она оценила его поначалу. Её не «сразила молния» с первого взгляда, а вот ему она очень понравилась. Алекс позвонил тем же вечером, в день их знакомства, и пригласил её на второе свидание, при этом так трогательно волновался, что она не смогла отказать. А потом? Потом она влюбилась, и... Всё пошло как-то не так...

Может, не стоило Алине впутываться, может, нужно было присмотреться к нему попристальнее, как только стали возникать первые «но»? Как часто она задумывалась об этом теперь и, продолжая внутренний спор,

защищала своё решение: всё-таки со временем они с Алексом притёрлись друг к другу, срослись, стали одним целым. Его признание в любви, предложение и свадьба, рождение Никиты казались заслуженным счастьем, совместным взятием высоты. Но всё это было до. До неё, той женщины, которая появилась, чтобы обесмыслить все эти события и превратить их в ошибки.

В воскресенье, следуя планам, все собрались на барбекю. Мясо, которое принесли Петровы, почти час томилось на жаре в машине, пока вся компания ждала вечно опаздывающих Валентина и Ольгу Толкуновых. Их алиби было известно заранее: жена-доктор задержалась на работе. На этот раз Толкуновы привезли с собой новых знакомых — Игоря и Викторию с дочкой. Чтобы не блуждать по лесу, путаясь среди многочисленных лужаек для барбекю, условились встретиться на паркинге.

Наконец-то вся компания в полном составе смогла расслабиться, расположившись вокруг не слишком чистого деревянного стола и разлив вино по бокалам. Напряжение начало отпускать, когда Алина вдруг обнаружила, что жарить мясо никто не собирается — даже угли не разожгли. Обычно эту обязанность брали на себя Алекс или Юрчик Петров. Алина посмотрела на мужа — он уже заметно порозовел, что бывало с ним после нескольких бокалов вина. Она предложила ему приготовить мясо, но он только отмахнулся. А ведь он прекрасно знает, что Никите пора ужинать, что ел он последний раз в девять утра и держится на одних чипсах! У сына был очень нежный желудок, и Алина старалась кормить его только здоровой пищей.

Судя по всему, вопрос с ужином никого, кроме неё, не беспокоил, и Алина не выдержала. Зная, что докторше явно всё равно, она вегетарианка, а их ребёнок остался дома с бабушкой, Алина подошла к Татьяне Петровой.

— А что за мясо? — поинтересовалось она.

— Не переживай, не свинина, — улыбнулась та в ответ. Алина оценила намёк на свою «особую» национальность, но не подала виду.

— Не испортится?

— Так оно же маринованное, — снисходительно ответила Татьяна, снова улыбнувшись.

— А, ну тогда хорошо. — И Алина подлила себе вина в пластиковый стакан.

Татьяна даже не сдвинулась с места. Алекс смотрел в сторону, делая вид, что не слышит жену. Или он действительно научился отключаться от её голоса?

Алина старалась не терять самообладания: «Сиди спокойно, если не хочешь дать им лишнюю пиццу для разговоров, а Алексу — повод для скандала», — приказала она себе. Алекс никогда не устраивал семейных разборок перед друзьями. Он просто молчал — час, два, всю дорогу домой. Иногда он молчал и дома, пока Алина сама не начинала копать в себе, препарировать конфликт, вспоминать, где она провинилась, и приставать к нему с расспросами. Со временем она перестала обращать внимание на его угрюмое настроение, но тогда муж начинал первым.

— Ты меня позоришь! Мне стыдно перед друзьями... Что ты меня постоянно дёргаешь? «Саша, сделай то, Саша, принеси это!» Ты что, сама безрукая? Я пашу как папа Карло. Имею я право расслабиться и выпить с друзьями раз в сто лет?

Конечно, он имел право выпить — тогда Алина должна была садиться за руль и в темноте вести машину по серпантину. Забота о ребёнке тоже лежала исключительно на её плечах, поэтому сейчас она должна была самостоятельно разжечь угли и приготовить мясо. Алекс же зарабатывает деньги! Она поняла, что накручивает себя. «Молчи! Никита всё видит и уже всё понимает», — повторяла она мысленно.

Татьяна бросила пристальный взгляд в её сторону, подумала и наконец-то послала Юрца жарить шашлык. От мангала приятно потянуло ароматным дымком.

Солнце начало садиться, и волшебный лес с каждым мгновением стал терять своё очарование. Алина немного успокоилась, но вдруг поняла, что озябла. С чего бы это? Только несколько минут назад она переместилась в тень от жары, а сейчас её прошибло ознобом. Может, вирус?

Она обернулась к мужу.

— Саш, у тебя есть что-то тёплое в машине?

— Вроде да. Пойди посмотри в багажнике, — ответил он, отпивая вино, и передал ей ключи.

Глава 2

Окончательно замёрзнув по пути, Алина обнаружила что багажник пуст — естественно. Как это похоже на Алекса: «Ничего не помню, ничего не знаю». Где-то в глубине души поднялась такая знакомая волна раздражения на мужа. В машине валялся старый чёрный рюкзак, который Алекс таскал в тренажёрку и так называемую сауну, а по сути — русскую баню. Как-то Алина попробовала присоединиться, но поняла, что это не её: она не выдержала больше пяти минут в парилке, не рискнула нырнуть в ледяной бассейн, не любила пиво, а в довершение всего, приземлившись мимо деревянной лавки прямо на камень, довольно сильно обожгла ногу.

В рюкзаке Алекса ничего не было, кроме потной майки. Она зачем-то заглянула в небольшой внутренний кармашек и неожиданно нащупала в нём смятую бумажку и коробочку с призывной надписью ANALise this. Строка ниже поясняла: ANAL LUBRICATIVE GEL¹. Бумажкой оказалась квитанция на сумму шестьдесят долларов из отеля Friendship. Сердце бешено заколотилось, стало трудно дышать. Алина бросила рюкзак в машину и направилась к лесу.

Холод был теперь как нельзя кстати — остужал лицо и тело, которые вдруг стали нестерпимо горячими. Она прошла мимо костра и помахала всем рукой — мол, вот

¹ Анальный смазывающий гель (*англ.*).

она я, скоро вернусь. «Так, глубокий вдох и выдох, ещё раз вдох и выдох, и так пять раз. Чувствуй, как движется диафрагма. Замедляй сердцебиение, дыши... дыши...» Сердце, казалось, раскололось на кусочки, и теперь они пульсировали не только в груди, но и где-то в висках. Только панической атаки не хватало. «Алина, всё хорошо, ты в безопасности. У тебя здоровое сердце, это просто нервы». Она села на корточки. «Что я вижу — высокие ели, иголки, шишки на земле». Она дотронулась до холодной почвы. «Что я слышу? Голоса и смех у костра». Алина немного пришла в себя. Хорошо, что она в компании, а то могла бы закатить ему скандал прямо сейчас, в таком состоянии... А это было бы совсем глупо... «Ну что ж, let's ANALyze нашу ситуацию», — иронически усмехнулась она. Алина не могла вспомнить, когда у них с мужем прекратились все попытки к близости. И что, собственно, произошло? Ну пошёл Алекс в русскую сауну, ну снял там какую-то джей-визу¹ или другую нелегалку, готовую на всё, и отымел её в дешёвом отеле.

О чём переживать? Трахнул и забыл. Заплатил ей, наверное, но Бог с ними, с деньгами. Бросить он Алину не бросит из-за какой-то... Она замерла. Вот оно, то самое чувство. Животный страх. Она нашла его, нащупала, как флеботомист вену. Этот страх проверял на выносливость её сердце и обжигал нутро волнами паники. Страх, что муж её бросит...

В голове потянулись воспоминания о том, как они были счастливы, когда начали жить вместе, как бродили по кромке океана, держась за руки, верили друг в друга, понимали, поддерживали, защищали... Что с ними

¹ Имеется в виду виза J-1, обычно выдаваемая на время учебных каникул и не гарантирующая возможности легального проживания в США.

стало? Откуда появились горечь и обида, словесные перепалки, которые сменяла мертвенная тишина, в которой лишь накапливался яд разочарования?

Алина почувствовала, как по спине пробежали мурашки, и обняла себя руками. Страх. Он не пропал, а забился в нору и всё это время подло ждал случая нанести удар. Тот самый страх, в котором прошло её детство, — страх оглушительной пустоты и одиночества, когда мама забывала поцеловать на ночь, страх раствориться и стать ничем — невидимой, немой, ненужной... Животный страх потерять связь с родным существом — вот что было источником её озноба. «Так, Аля, Алекс с тобой, *он с тобой не разведётся*». Она встала и пошла к костру.

Нужно было срочно обезвредить жалость к себе и перевести внимание на других — только бы справиться с тем, что внутри...

Татьяна, как всегда, развлекала детей. Обычно Алина была ей за это благодарна, но сейчас она отметила, что подруга переигрывает — слишком отчётливо звучала фальшь в словах и интонациях. Татьяна когда-то была красоткой, но с годами раздобрела, как булка, хотя и сохранила молодое и симпатичное лицо. Однажды, ещё на заре их отношений, они с Алексом давали характеристики своим друзьям, и он назвал Татьяну женщиной-самкой. Сказано это было без тени презрения, даже с долей восхищения, но подразумевалось, что это не его идеал.

— Котятки мои сладкие, мясо готово! Все за мной! Кто первый съест — тот первый жарит маршмеллоу. — Таня пыталась дирижировать детьми, но без особого успеха — гурьба продолжала бегать по лужайке в облаке воплей и визгов, пиная футбольный мяч.

Юрец как раз снимал с мангала очередную порцию мяса. Алекс стоял рядом с ним, поцеживая вино. Ольга

выглядела слегка рассеянной, зато Валентин скакал вокруг неё козлом, предлагая лучшие кусочки. Когда-то давно Валя, как истинно русский мужик, пытался качать свои права, но Ольга быстро скрутила его в бараний рог. Попытка учинить домострой — «Вот моя мама всё по дому успевала» — с треском провалилась: «Работаем мы одинаково и зарабатываем тоже — так что будь добр убирать со стола и мыть посуду», — парировала Ольга. Однажды, когда он слишком уж разошёлся, Ольга ясно дала ему знать, что терпеть подобное поведение она не намерена: будучи финансово независимой женщиной, она может вырастить детей и без него. Конечно, грех не построить карьеру и не бравировать своей решимостью, когда у тебя бесплатная нянька в виде матери и бесплатный водитель в виде отца. Алина, в свою очередь, довольствовалась приходящим бебиситтером несколько раз в неделю, в те дни, когда работала в офисе. Устройся она хоть на сорок часов в неделю, ей всё равно не удалось бы даже приблизиться к уровню зарплаты мужа-программиста, а последнее время ещё и владельца своего бизнеса. Она знала, что думают о раскладе в их семье друзья мужа — ей хорошо запомнились пьяные реплики о том, что «Алине достался лотерейный билет», и рассуждения, как «удачно она устроилась под крылышком своего Билла Гейтса». «Да уж», — снова мысленно усмехнулась она. Знали бы они чуть больше о её жизни... знали бы, как день за днём, год за годом она живёт с человеком, который её не видит, не чувствует, не хочет... Как каждое утро она входит в этот эмоциональный ад, в эту пустоту, холод, пренебрежение...

Алина сделала усилие, чтобы остановить слёзы. Алекс не смотрел в её сторону. Всё, чего ей хотелось, — это иметь нормальную семью. Разве это так много? Есть же счастливые пары, которые по прошествии лет смогли

остаться если не любовниками, то хотя бы друзьями? Глаза всё же предательски наполнились слезами. Конечно, сейчас это все заметят. И деться будет некуда. Вдруг Алина почувствовала, как на её шее сомкнулись маленькие нежные ручки, а к щеке прильнуло тёплое личико сына.

— Мама, мы будем жарить маршмеллоу! — с восторгом воскликнул Никита. Она повернулась и прижалась к нему в ответ.

Глава 3

Теперь Алина решила сконцентрироваться на новой паре, появившейся в их кругу. Игорь выделялся пивным пузом и намёком на лысину, а его жена Вика — тем, что была на целую голову выше супруга. Её несложно было представить себе лет пятнадцать назад — типичная фотомоделка, а вот как выглядел Игорь, когда был моложе? Был ли он интересным парнем с умным лицом и горящими глазами или напоминал определённых персонажей из прошлой Алиной жизни?

Мнимые «хозяева города» в непреременных кожаных куртках, они неспешно подходили к ней, продававшей свои картины на городской площади, и оценивали тяжёлым взглядом — полотна их не интересовали. Алинино лицо тут же покрывалось алыми пятнами, что их очень раззадоривало. К слову сказать, Алина никогда не продавала картины одна, только с друзьями-однокурсниками из «художки», рассчитывая в случае чего на их помощь. Это было странное время, но Аля всё равно по нему скучала. Будучи студентами, они приходили на площадь рано утром, раскладывали картины, покупали себе армянский кофе, а потом садились рядышком, щурясь на солнце, наслаждаясь ароматным напитком и приятной компанией. Прохожие разглядывали картины, а ребята — прохожих, пытаясь угадать потенциального покупателя.

Эти воспоминания были наполнены неопишуемым счастьем времени, когда Алина жила среди людей,

которые разделяли её интересы, а мысли передавались через намёки, жесты и улыбки. Они были молоды, талантливы и амбициозны, а весь мир казался у их ног. Дух приключений манил их, предвещая захватывающие авантюры с обязательным хеппи-эндом.

Не у всех получалось дойти до этого финала: Олег, самый красивый и талантливый на их курсе, умер от передозировки прямо перед отъездом Алины в США. Или покончил с собой? Как жаль, что тогда у неё не было денег купить хотя бы одну из его картин...

Алина была одной из первых, кто вместе со своей семьёй уехал «по еврейской линии». Её покойный дед, после того как железный занавес был поднят, умудрился найти своих родственников в Лос-Анджелесе, и те согласились спонсировать их переезд. В середине девяностых «Союз нерушимый республик свободных» погружался во тьму, как кренится и навечно уходит в землю заброшенная изба. Из страны бежали не только евреи, но все, кто мог, и как только мог.

«Кто и как» — Алина знала очень хорошо, с тех пор как устроилась секретарём-переводчиком в офис иммиграционного адвоката. Она всё схватывала на лету, клиенты её любили, и очень скоро адвокаты стали доверять Алине заполнение иммиграционных форм. Она не просто делала работу, а вникала в истории других людей и находила радость в том, чтобы выручать их по возможности — будь то помощь в получении государственного пособия, контакты для трудоустройства или просто опции жилетки для слёз. Она не раз ловила на себе недовольный взгляд проходившего мимо адвоката: мол, сколько можно тратить billable hours¹ на одного клиента.

¹ Часы, которые американский адвокат выставляет клиенту для платы за проделанную работу.